

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ховратова Светлана Николаевна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье особое внимание уделяется исследованию проблемных вопросов коллизии правопорядков при заключении брака в международном частном праве.

В настоящее время наблюдается увеличение количества браков, заключаемых белорусскими гражданами с иностранцами. Проблемы таких браков связаны с тем, что супругами являются граждане государств с различными подходами к содержанию прав и обязанностей в семейно-брачных отношениях. В законодательстве некоторых государств особо выделяются «иностраные» (между иностранцами) и «смешанные» (между иностранцами и собственными гражданами) браки. Семейные отношения – отношения сложные по субъектному составу и по содержанию, также тесно связаны с национальными традициями, религией, бытовыми и этническими обычаями [3, с. 458].

Обозначенные различия обуславливают актуальность исследования вопросов коллизии правопорядков, регулирующие вопросы брачно-семейных отношений между супругами, не имеющими общего гражданства. «Коллизия» – это слово, происходящее от латинского *collision*, что означает стол-

кновение. Говоря о коллизии законов, подразумевают необходимость выбора между законами разных государств. Коллизия права обусловлена двумя причинами: наличие иностранного элемента в частноправовом отношении и различным содержанием права государств, с которыми это отношение связано.

Главной особенностью частноправовых отношений как предмета международного частного права, считает П. К. Дмитриева, является наличие в их составе иностранного элемента. Это качество обуславливает международность или трансграничность этих отношений, с одной стороны, и их связь с правом разных государств – с другой [2, с. 14].

Иностраный элемент в частном правоотношении – это непереносимое основание для постановки коллизионного вопроса: право какого государства должно регулировать данное правоотношение с иностранным элементом. Коллизионная норма сама по себе не дает ответа на вопрос о том, какие права и обязанности сторон возникают по данному правоотношению, она лишь указывает компетентный материально-правовой закон, подлежащий применению к правоотношению.

Известно, что большое значение имеет вопрос о том, каким законом должно регулироваться то или иное семейное правоотношение с «иностраным элементом». Коллизионная норма о «выборе права» не может получить применения сама по себе. Лишь в совокупности с тем материальным законом, к которому она делает отсылку, коллизионная норма образует правило поведения, обращенное к суду (или к иному органу государства), но и непосредственно к участникам правоотношения, усложненного «иностраным элементом». Поэтому, коллизия между законами различных государств в сфере международного частного права вообще, и семейно-брачного в частности, возникают именно из-за различий в правопонимании между отдельными правовыми системами.

Брак – правовое явление с ярко выраженной социальной, экономической, культурной обусловленностью. В этой области, как ни в какой другой, недостижима полная унификация материального регулирования – считает российский ученый В. Л. Толстых. Как следствие, значение коллизионного регулирования в семейном праве очень велико. Брак с участием иностранного элемента – достаточно часто встречающееся явление. Поскольку в данном случае речь идет о «вопросах интимного самоопределения личности», в качестве привязок могут выступать только право государства гражданства и право государства места жительства. Вопросы семейного статута очень тесно связаны с вопросами определения личного закона, поэтому коллизионные нормы семейного права должны отражать одну концепцию и по возможности унифицировано толковаться и применяться. Сами семейные отношения – отношения очень сложные по субъектному составу и по

содержанию. Для целей международного частного права нельзя говорить о семейных отношениях вообще. Имущественные отношения супругов, отношения, связанные с воспитанием детей, бракоразводные отношения и другие должны рассматриваться обособленно. Из вышеизложенного следует, что в области семейного права не избежать дифференциации коллизионных привязок [3, с. 457–458].

Известный советский ученый Л. А. Лунц считает, что по вопросам брака, относящимся к личному статусу гражданина, теория международного частного права традиционно отстаивала применение личного закона к материальным условиям брака и закона места совершения бракосочетания к вопросам формы брака. Однако действующее коллизионное право многих стран допускает множество исключений или даже полное отступление от этих начал, так что едва ли можно говорить о единстве исходных положений коллизионных норм о браке. Роль унификации коллизионного брачного права посредством международных конвенций в мире невелика. Все это оставляет широкие возможности для возникновения «хромающих» браков – таких, которые получают признание в одних государствах и лишены признания в других [1, с. 716–717].

В настоящее время брак с участием иностранного элемента – достаточно часто встречающееся явление. В законодательстве некоторых государств особо выделяются «иностраные» (между иностранцами) и «смешанные» (между иностранцами и собственными гражданами) браки. Семейные отношения – отношения сложные по субъектному составу и по содержанию, также тесно связаны с национальными традициями, религией, бытовыми и этническими обычаями. Например, в Израиле юридически действительными считаются только церковные браки, поэтому иные брачно-семейные отношения не порождают юридических последствий и не регулируются семейным правом Израиля. В качестве другого примера влияния экономического географического факторов можно привести полигамию, распространенную и легализованную у некоторых народов Африки. В условиях тропиков для ведения хозяйства необходимы сплоченные группы и полигамия создавала основу для земельных участков и сбора урожая два раза в год. В основном этим занимаются женщины, поэтому большое количество в семье женщин-работниц выгодно. Комиссия по праву о браке и разводе в Кении пришла к выводу о том, что любой закон, ведущий к отмене полигамии, станет причиной значительных социальных потрясений, увеличение числа союзов, не признаваемых в качестве законного брака и увеличится число незаконных детей.

Таким образом, можно выделить основные коллизионно-правовые проблемы брачно-семейных правоотношений: 1) форма и условия заключения

брака; 2) расовые и религиозные ограничения; 3) запреты на браки с иностранцами; 4) необходимость разрешения (дипломатического, родителей или опекунов) для вступления в брак; 5) личный закон (главенство) мужа; 6) заключение брака по доверенности и через представителя; 7) полигамия и моногамия; 8) однополые браки; 9) юридическая ответственность за отказ вступить в обещанный брак; 10) «хромяющие» браки и др. [4, с. 131].

Известно, что одна из общепризнанных коллизионных привязок, применяемая для регулирования семейных правоотношений – это *lexloci celebrationis* (закон места заключения брака). Форма и порядок заключения брака определяется в соответствии с правом того государства, на чьей территории брак заключается. Ситуация усугубляется еще и тем фактом, что на момент заключения брака часто невозможно определить будущую территориальную локализацию семейных отношений. Решающий закон места заключения брака побуждает заинтересованных лиц заключать брак там, где отсутствуют препятствия, установленные их домицилиями, и таким образом обходить запреты, предусмотренные национальным законодательством. Вот это и вызывает коллизии законов в области брачно-семейного права. Форма брака регулируется правом того места, в котором брак заключается – *locusregitactum*. В большинстве стран это означает, что для заключения признаваемого законом брака достаточно, но не необходимо, соблюсти требования, предписанные законом места совершения брака: сторонам предоставляется выбор между этим законом (*lexloci*) и их личным законом. В других странах подчинение закону места совершения брака обязательно, поскольку норма *locusregitactum* носит императивный характер.

Так, существующие многочисленные различия между законами, регулирующими брачно-семейные отношения, которые относятся к материальным условиям вступления в брак и к порядку его оформления, основаниям недействительности брака – это еще только начало возникновения отношений. Значение этих всех расхождений между законами разных государств вполне становится очевидным, когда возникает решение вопроса о наличии или отсутствии брачного правоотношения и на поверхности появляются многие другие вопросы: имущественных прав каждого из супругов, в том числе их алиментных прав и обязанностей, правового положения детей, наследственных прав и др. Семейные отношения принадлежат к тем общественным явлениям, в которых отчетливо и непосредственно выявляется воздействие правовых норм на мировоззрение и поведение участников правоотношений, на их бытовые и имущественные отношения и т. д.

Подводя итог, можно утверждать, что вопросы, касающиеся брачно-семейных отношений, занимают в доктрине и практике международного частного права особое место. Нормы, регулирующие семейные отношения,

настолько тесно связаны с господствующими в стране моралью, религией, основными принципами жизни, что их применение зачастую зависит от существующего в данной стране публичного порядка. Вопрос унификации законодательства в брачно-семейной сфере наиболее трудно осуществим.

Список источников

1. Лунц, Л. А. Курс международного частного права : в 3 т. / Л. А. Лунц. – М. : Спарк, 2002. – 1007 с.
2. Международное частное право : учебник / Л. П. Ануфриева, К. А. Бекашев, Г. К. Дмитриева [и др.] ; под общ. ред. Г. К. Дмитриева. – М. : Велби, Проспект, 2004. – 688 с.
3. Толстых, В. Л. Международное частное право : коллизионное регулирование / В. Л. Толстых. – СПб. : Юридический центр пресс (Р. Асланов), 2004. – 526 с.
4. Ховратова, С. Н. Коллизионное регулирование брака с участием иностранного элемента / С. Н. Ховратова // Традиции и новации в праве : материалы Международной научно-практической конференции, Новополоцк, 6–7 октября 2017 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2017. – Т. 2. – С. 130–133.